

Се Ченцзе много о чем думал, но не подавал виду. Он лишь улыбнулся Лу Яньчжоу:

— Брат Яньчжоу, я передвину кровать!

— А ты сможешь ее передвинуть? Просто положи здесь матрас, — ответил Лу Яньчжоу. Матрас Се Ченцзе очень тонкий и совсем не тяжелый, чего нельзя сказать о кровати.

Как оказалось, Се Ченцзе и правда не мог передвинуть кровать. Ему придется лежать ниже, чем Лу Яньчжоу... Погодите, у него здесь есть диван!

Все вещи в стерильной комнате были предельно простыми. Диван был всего лишь обтянутой кожей деревянной скамьей 1,8 метра длиной и 60 сантиметров шириной. Высота у него была примерно такая же, как и у раскладушки Лу Яньчжоу. Пусть на нем не очень удобно спать, ему это неважно.

Се Ченцзе передвинул диван к пластиковой пленке и лег на него в превосходном настроении.

— Тебе разве удобно будет так спать? — обеспокоенно спросил Лу Яньчжоу.

— Я хочу спать с тобой, брат Яньчжоу, — ответил Се Ченцзе.

Обычные дети засыпали в объятиях родителей на одной кровати с ними, но у Се Ченцзе такого не было...

— Я попрошу купить тебе завтра раскладушку, — решил Лу Яньчжоу.

Раскладушку нетрудно продезинфицировать. Она небольшая и войдет в трубу для стерилизации, так что вполне можно купить такую для Се Ченцзе.

— Брат Яньчжоу, ты и в будущем будешь спать со мной? — Се Ченцзе был очень удивлен.

— Ну да. Пока ты не выздоровеешь, я все время буду рядом, — ответил Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе закатил глаза и обратился с новой просьбой:

— Брат Яньчжоу, можешь протянуть руку?

К пластиковой пленке были присоединены несколько резиновых перчаток. В одну перчатку Лу Яньчжоу легко мог просунуть руку, когда стоял. Самая нижняя перчатка была на уровне всего пятидесяти сантиметров. Она была запланирована специально для того, чтобы кто-нибудь мог присесть на корточки и обнять маленького Се Ченцзе.

Сейчас эта перчатка была рядом с его постелью, так что он тут же продел в нее руку.

Се Ченцзе обнял его руку и радостно сказал:

— Я собираюсь спать, сейчас буду спать.

Постоянно держать так руку было довольно неудобно, но Лу Яньчжоу не двигался. Он просто закрыл глаза.

Его дыхание становилось все более медленным и ровным. По другую сторону стены обнимающий его руку Се Ченцзе внезапно открыл глаза и посмотрел на него серьезным взглядом.

В комнате было темно, лишь мигали несколько огоньков на работающем оборудовании.

Высокий Лу Яньчжоу, с трудом разместившийся на маленькой раскладушке, спал глубоким сном.

Се Ченцзе еще крепче обнял его руку и тоже заснул.

Прежде Се Ченцзе никогда не спал так хорошо, как той ночью. Он постоянно чувствовал сонливость, но страдал от бессонницы и никогда не высыпался по-настоящему. Если ему и удавалось заснуть, то его часто будили ночные кошмары.

Однако этой ночью он спал исключительно хорошо.

Се Ченцзе проснулся, когда солнечные лучи начали освещать комнату. Он не мог поверить своим глазам. Вчера они легли всего лишь в девять вечера. В это время года короткие дни и длинные ночи, если солнце уже встало, то сейчас должно быть не меньше восьми утра?

Никогда прежде он не спал так долго.

Се Ченцзе повернул голову к Лу Яньчжоу и увидел, что тот смотрит на него с улыбкой. Ему стало немного неловко.

— Я слишком долго спал.

— Это хорошо поспать подольше, — Лу Яньчжоу рассмеялся, — но уже пора вставать, давай позавтракаем вместе?

— Хорошо, — Се Ченцзе встал с постели.

Только сейчас Лу Яньчжоу, наконец, достал свою онемевшую руку из перчатки.

Се Ченцзе очень крепко обнимал его руку, которая давно занемела, но его лучший друг так крепко спал, что достать руку было непросто.

Он готов пожертвовать жизнью ради Се Ченцзе. Если ему нужна рука во время сна, то это пустяки.

Правда, рука слишком уж занемела... как будто она уже и не его рука вовсе.

— Я спущусь за завтраком, — сказал Лу Яньчжоу, с трудом надев пиджак.

Старушка Вань уже поднималась к ним на этаж, но увидев, что они спят, тихо вернулась назад.

Он предупредил ее вчера, что в будущем будет здесь есть и спать. Должно быть, раньше она хотела предложить ему завтрак.

— У тебя болит рука? — спросил Се Ченцзе.

— Просто немножко онемела, ничего страшного, — ответил Лу Яньчжоу и спустился вниз.

Се Ченцзе облокотился на пластиковую пленку. Он не знал, что и думать. Раньше Лу Яньчжоу никогда не был таким.

Он просто боится, что ему станет известно про 30 миллионов? Но ему нет дела до этих денег,

даже если Лу Яньчжоу не будет так вести себя с ним. Лу Яньчжоу должен это понимать.

Нет никакого смысла заходить так далеко.

Се Ченцзе размышлял об этом, когда увидел Лу Яньчжоу с большой миской жареного риса с яйцом.

Старушка Вань живет одна и ест совсем простую еду. У нее слишком высокий уровень сахара в крови, так что врачи рекомендовали ей не есть кашу. Обычно утром она просто жарит рис с яйцом и ест его три раза в день.

Поскольку Лу Яньчжоу заночевал здесь, она боялась, что ему будет нечего есть, так что она нажарила больше риса. На завтрак у них не было ничего другого.

У старушки Вань есть свои привычки. Например, она добавляет в рис очень мало масла, а также кладет в него шинкованную капусту, морковь и свинину, так что блюдо получается весьма питательное.

Поначалу старушка Вань боялась, что Лу Яньчжоу такое не понравится, но тот совсем не привередничал. На самом деле, он был доволен.

— Ацзе, жареный рис с яйцом, который готовит бабушка Вань очень вкусный. Когда выздоровеешь, тебе нужно будет это попробовать.

— Хорошо, — Се Ченцзе улыбнулся.

Лу Яньчжоу боялся, что Се Ченцзе будет сложно привыкнуть к новому дому, так что сегодня он решил остаться на вилле.

Он поставил рабочий стол и компьютер рядом со стеклянной стеной так, чтобы он смог работать и одновременно присматривать за Се Ченцзе.

Лу Яньчжоу позвонил двум сотрудникам, которые занимались инвестициями вместе с прежним владельцем, и попросил их купить для него вещи и прислать сюда. Среди вещей были раскладушки, столы, компьютеры и другие предметы для Се Ченцзе...

Эти сотрудники были выпускниками престижных университетов, а теперь они занимались покупками, чем были весьма недовольны.

Однако они услышали, как их начальник называет Лу Яньчжоу «братом», а потом подумали о величине своей зарплаты, а также о щедрых выплатах за сверхурочную работу по выполнению поручений...

Они не против еще несколько раз так помочь!

Просто... Они не ожидали такого от своего президента!

Лу Яньчжоу попал в компанию по блату, потому что хорошо «обнимал бедро»* босса.

[*«Обнимать бедра» — заискивать и угождать вышестоящим ради личной выгоды].

А у них разве есть шанс обнять это бедро? Вообще ни одного шанса!

Обычно Се Ченцзе поступает как вздумается и игнорирует большинство других людей.

Изначально Лу Цици не могла ничем ему угодить. Поэтому и решила привести племянника.

После работы двум сотрудникам лишь оставалось отправиться домой с отчаянием в сердце. Оба думали о том, что хотя Лу Яньчжоу совершенно некомпетентен, по части лести у него настоящий талант!

Лу Яньчжоу действительно с легкостью угождал Се Ченцзе, ведь его требования были очень низкими. Главное, чтобы Лу Яньчжоу был рядом с ним, разговаривал с ним — это все, что ему нужно для счастья.

Сегодня Се Юань не пришел, но он позвонил Се Ченцзе и что-то ему рассказывал.

Се Ченцзе слушал вполуха, а потом просто положил трубку, чтобы снова поговорить с Лу Яньчжоу.

Изначально Лу Яньчжоу беспокоился, что Се Ченцзе привязан к семье Се, и ему будет трудно привыкнуть к новому дому, но он казался совершенно довольным... Лу Яньчжоу почувствовал облегчение.

На следующий день Лу Яньчжоу вышел из дома по делам.

После того как Се Ченцзе подарил ему квартиру, он использовал документы на недвижимость, чтобы получить банковский кредит.

Обычно одобрение кредита занимает много времени, однако компания Се Ченцзе ведет много дел с этим банком. А поскольку это кредит под залог собственности, то он быстро был одобрен.

Квартира была оценена в 30 миллионов, сумма кредита составила 18 миллионов. У него было два года на то, чтобы вернуть кредит с процентами.

Менеджер банка перевел средства на счет Лу Яньчжоу.

— Расходы по кредиту будут отслеживаться. Вы не можете использовать его для покупки жилья.

— Не беспокойтесь, я не собираюсь покупать жилье, — Лу Яньчжоу улыбнулся.

На его одноклассника Чжао Чаоюаня можно положиться. Он работает эффективно и быстро. Два дня назад его первое пожертвование в 30 миллионов юаней было полностью использовано. Он получил много кармических заслуг.

Прежде у него не было времени этим заняться, но теперь он получил деньги и снова позвонил Чжао Чаоюаню.

— Лу Яньчжоу, а я как раз тебя искал. Наша ассоциация собирается послать тебе награду... — начал разговор Чжао Чаоюань.

— Награда мне не нужна, мне нужно как можно скорее потратить деньги.

Какое необычное требование...

— Не волнуйся, мы будем тратить твои деньги в первую очередь! — заверил его Чжао Чаоюань.

— Спасибо. Кстати, я собираюсь снова пожертвовать деньги.

— Ты снова хочешь сделать пожертвование? На какую сумму? — спросил Чжао Чаоюань.

— 20 миллионов, — ответил Лу Яньчжоу. У прежнего владельца были свои накопления, машина и предметы роскоши, в том числе подарки от Се Ченцзе... Он все это продал и смог выручить еще 2 миллиона.

Чжао Чаоюань: «!!!»

<http://bllate.org/book/15134/1339758>